

Черницына Татьяна Владимировна

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОХВАЛЫ И ПОРИЦАНИЯ В ИДИОСТИЛЕ В. М. ШУКШИНА: ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА

Статья раскрывает содержание понятий "коммуникативная стратегия", "коммуникативная тактика". В результате анализа антонимичных по своей интенции коммуникативных стратегий и коммуникативных тактик похвалы и порицания выявлены особенности их функционирования в прозе В. М. Шукшина. Основное внимание акцентировано на сопоставлении положительной и отрицательной семантики данных коммуникативных стратегий посредством оценочной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Дробат Л. С. О трилогии Толстого // Яснополянский сборник. 1980. Статьи. Материалы. Публикации. Тула: Приокское кн. изд-во, 1981. С. 65-75.
2. Интервью и беседы с Львом Толстым. М.: Современник, 1986. 525 с.
3. Купреянова Е. Н. Молодой Толстой. Тула: Кн. изд-во, 1956. 216 с.
4. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект пресс, 2001. 332 с.
5. Чернышевский Н. Г. Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Правда, 1974. Т. 3. 512 с.
6. Шестакова Е. Ю. Новаторство Л. Н. Толстого в повести «Детство» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. 1. С. 230-232.

SUBJECT-NARRATIVE ORGANIZATION OF TEXT IN TRILOGIES OF L. TOLSTOI AND M. GOR'KII

Tsirulev Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in Philology
 Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
 tsirulev.al@yandex.ru

The author discusses the features of the poetics of L. Tolstoi's trilogy –"Childhood", –"Boyhood", –"Youth" and M. Gor'kii's trilogy –"My Childhood", –"In the World", –"My Universities", studies the problem of artistic commonness in two works and the fundamental differences between their structural organization, and concludes that the subjective organization of the text in Tolstoi's autobiography tends to monostructure, and in Gor'kii's one – to two-in-one plot and narrative type.

Key words and phrases: poetics; text; subjective organization; style; character-medium; type of narration; monostructure; artistic integrity; genre; aesthetic center.

УДК 811.161.1'27

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятий «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика». В результате анализа антонимичных по своей интенции коммуникативных стратегий и коммуникативных тактик похвалы и порицания выявлены особенности их функционирования в прозе В. М. Шукшина. Основное внимание акцентировано на сопоставлении положительной и отрицательной семантики данных коммуникативных стратегий посредством оценочной лексики.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; коммуникативный ход; коммуникативная цель; идиостиль; положительная и отрицательная семантика; оценочная лексика.

Черницына Татьяна Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
 tatyana-chernitsyna@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОХВАЛЫ И ПОРИЦАНИЯ
 В ИДИОСТИЛЕ В. М. ШУКШИНА: ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА[©]

Изучение речевого взаимодействия с точки зрения коммуникативных стратегий (КС) – это самостоятельное направление в современной лингвистике. В центре нашего внимания находятся эмоционально-оценочные коммуникативные стратегии и тактики похвалы и порицания. Коммуникативная стратегия – это планирование речевого взаимодействия, которое содержит определенные коммуникативные цели. Коммуникативные тактики (КТ) – конкретные речевые действия, определяющие те или иные коммуникативные стратегии. КТ соотносятся с набором коммуникативных намерений и реализуются с помощью языковых средств на уровне семантики, лексики, морфологии, синтаксиса.

Мы считаем, что стратегии похвалы являются компонентами языковой картины мира, создаваемой каждой народностью, каждой культурой. Они помогают определить бытующие в народе представления о ценностях и приоритетах. На наш взгляд, целесообразно изучать коммуникативные стратегии и тактики похвалы и порицания, наиболее частотные в бытовом диалоге, ярко представленном в прозе В. М. Шукшина, так как он хорошо знал и чувствовал характер простого русского человека с его естественной потребностью оценивания окружающей действительности. Живая народная речь, смешение разговорной лексики с разного рода штампами и клише, отличительная эмоциональность и оценочность художественного текста определили своеобразие стиля В. М. Шукшина и его место в русской прозе шестидесятых-семидесятых годов двадцатого века. Интерес к творчеству писателя, к его личности формирует особое отношение к его стилю, индивидуальность которого угадывается во всем: в выборе сюжетных линий и жизненного материала, в проблематике,

в своеобразии приемов, в композиции и тональности произведения, в изобразительно-выразительных средствах, в идее, своеобразии создания образов, в жанровых предпочтениях, в выборе творческого метода, в отборе и построении языковых единиц и т.д. Идиостиль В. М. Шукшина характеризуют диалогичность, народность, разговорность. Следовательно, проза В. М. Шукшина является актуальной для осуществления анализа эмотивных речевых стратегий и тактик похвалы и порицания.

В наиболее известной таксономии Дж. Сёрля и Д. Вандервекена похвала и порицание не выделяются в отдельную группу, а включаются в разряд произнесений, имеющих экспрессивную цель, которая состоит в том, чтобы выразить чувства или установки говорящего относительно положительных / отрицательных дел [2, с. 253].

Исследователь Р. В. Шиленко объединяет похвалу и порицание в класс высказываний, «регулирующих межличностные отношения коммуникантов. Этот класс он рассматривает как самостоятельную категорию в системе различных видов речевой деятельности. Говорящий использует похвалу и порицание как средства целенаправленной регуляции положения дел» [3, с. 1-6].

Итак, оценочный аспект является одним из важнейших аспектов отражения взаимодействия человека с окружающей действительностью. В процессе этого взаимодействия у человека формируется определенная система ценностей, на которую влияют различные факторы: исторический срез, в котором протекает жизнь человека, его воспитание, образование, характер, вкусы, мировоззрение. «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает мышление и деятельность, его восприятие искусства» [1, с. 5].

Категория оценки представлена на самых разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. На семантическом уровне категория оценки отличается специфическим ценностным и эмоциональным содержанием.

Анализируя систему оценочных слов, характеризующих человека в рассказах В. М. Шукшина, мы выявили область оценочного именованного: какие сферы жизни человека, аспекты его бытия попадают в сферу активной номинативной оценочной деятельности. Так, в рассказах Шукшина в сферу оценки попадают, прежде всего: 1) умственные способности человека, его образование, интеллектуальный потенциал («...*Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно —п фене ботать*» [6, с. 12]); 2) речь как отражение внутреннего мира человека, его воспитания («Да я же говорю: *он любого молодого за пояс заткнёт Ну и потом, культура Там же через каждое слово —мери”, —ардон”, —даке шен”...*» [4, с. 265]); 3) поведение человека, выявляющее его отношение к своим обязанностям, собственности, окружающей действительности, к труду, к другим людям («*Черти... Лодыри. Солнышко-то ишо вон где, а они уж с пашни едут...*» [5, с. 317]); 4) внешность и физическое состояние («Ну, здравствуй, здравствуй, *красавица!* – забасил Игнатий, несколько бесцеремонно разглядывая взрослую сестру. – *Ведь ты же невеста уже!*») [Там же, с. 148].

Проведённый анализ диалоговых единиц, содержащих КС и КТ похвалы, свидетельствует: коммуникативные ходы (КХ) как инструмент, выступающий в качестве средства реализации той или иной КТ похвалы, преследуют различные коммуникативные цели: установить и поддержать контакт, убедить собеседника в чём-либо положительном (искренности, добром расположении, симпатии), согласиться с адресатом, понравиться ему и т.д. На лексическом уровне использованы следующие средства: нейтральные выражения – наиболее частотные (*хорошо живёшь-то, сынок*); слова, имеющие коннотативный компонент, слова в переносном значении, с яркой внутренней формой (*человек с большой выдумкой, сибиряк, стахановец вечный*); характерная черта разговорной речи – инвертированные оценочные выражения, которые строятся на использовании выражений отрицательно-оценочной семантики для выражения похвалы (*дай поцелую тебя, окаянная душа..., я вас всех уважаю, черти драные..., парень шибутной*); обще- и частнооценочные слова (*красавица, умница, мастер, идеал, человек*); эмоционально-окрашенная лексика – ядро похвалы, включающая иногда и просторечные, разговорные обращения (*башка, кровинушка ты моя, окаянная душа, зоренька ясная, Красная шапочка, колобок просто, дурашка моя*).

Анализ текстовых фрагментов, представляющих стратегии порицания, показал, что чаще встречается порицание поступков, выходящих за рамки общепринятой нормы поведения, порицание пороков: пьянства, лени, жадности, болтливости, жестокости. Реже порицается внешний вид, бедность и т.д. Как видно из приведённых выше примеров, нередко встречаются синкретичные стратегии порицания, включающие несколько интенций, например, иронии и отрицания, обзывания и обвинения, сравнения и оскорбления.

На материале прозы В. М. Шукшина нами была составлена типология коммуникативных стратегий похвалы / порицания, которая представлена ниже в Блок-схеме «Типология КС похвалы / порицания».

Нами также выявлено, что стратегии порицания в большинстве представлены тактиками оскорбления (обзывания), иронии, обвинения и упрека, реализующимися в названии-характеристике человека (лексических маркерах тактик порицания): *столб, холм, журавль, финтифлюшка, дубина, осёл, боровья, фраер, сопляк, балда, хам, дурак и др.* Как видим, В. М. Шукшин широко применяет оценочную лексику, часто в виде диалектизмов: *чалдоны, варнак окаянный, ксплотатор, пирамидон, орясина, погань*; низких коллоквиализмов: *попка, присобачить, не петушишь, не чирикай*; общих слэнгизмов: *гадина, долдоны*; нецензурных (запрещённых) слов и выражений: *сука, вишвота, сукин сын, сволота, тварь*.

Блок-схема

Типология КС похвалы / порицания

Итак, КС похвалы имеет положительно-оценочную коммуникативную цель, КС порицания – отрицательно-оценочную. Разница между похвалой и порицанием заключается не только во взаимодействии регулирующей и экспрессивной целей, но и в количественно-качественных характеристиках единиц, представляющих эти категории в коммуникативном процессе. Что касается частотности и способа выражения позитивной / негативной реакции говорящего на поступки и качества личности собеседника, то здесь можно привести следующие статистические данные: в проанализированных 1215 диалоговых единицах, содержащих КС похвалы и порицания, 170 диалоговых единиц отражают похвалу, 1045 диалоговых единиц – порицание, что в процентном соотношении составляет приблизительно 14% и 86% от общего количества соответственно. Это подтверждает общеязыковой фактор: отражение отрицательных явлений действительности воспринимается как отклонение от морально-этических норм и получает отрицательную языковую оценку. В прозе В. М. Шукшина коммуникативная направленность и похвалы, и порицания находится в плоскости морально-этического аспекта оценки, наиболее устойчивого в народном сознании.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVIII. С. 242-264.
3. Шиленко Р. В. Семантика и прагматика высказываний, регулирующих межличностные отношения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1987. 16 с.
4. Шукшин В. М. Собрание сочинений в 5-ти т. Екатеринбург: Посылторг, 1994. Т. 3. 480 с.
5. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1992. Т. 2. 558 с.
6. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1993. Т. 3. 607 с.

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF PRAISE AND BLAME
IN IDIOSTYLE OF V. M. SHUKSHIN: EVALUATIVE SEMANTICS

Chernitsyna Tat'yana Vladimirovna
Volgograd State Social-Pedagogical University
tatyana-chernitsyna@yandex.ru

The author reveals the content of notions “communicative strategy”, “communicative tactics”, as a result of the analysis of communicative strategies and communication tactics of praise and blame, which are antonymous in their intention, reveals the features of their functioning in V. M. Shukshin’s prose, and pays special attention to the comparison of positive and negative semantics of communicative strategies data by means of evaluative vocabulary.

Key words and phrases: communicative strategy; communicative tactics; communicative turn; communicative purpose; idiostyle; positive and negative semantics; evaluative vocabulary.